

УДК 330.837.2

В.Д. Дрозд, С.Ф. Быконя

ВЗАИМОСВЯЗЬ КАЧЕСТВА ИНСТИТУТОВ УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Рассмотрены факторы, оказывающие влияние на уровень экономического развития каждой страны. Специальное внимание уделено агрегированным индексам, как индикаторам качества государственного управления, отражающим межстрановые различия, связанные с качеством институтов.

It is investigated the factors influencing the level of economic development of each country. The special attention on is paid to the aggregated indices as indicators of the quality of governance, reflecting cross-country differences related to the quality of institutions.

Ключевые слова: качество институтов, экономическое развитие, экономическая политика, государственное управление.

В последние два десятилетия в мире наблюдался существенный прогресс в методологии сравнительной количественной оценки качества функционирования институтов с целью изучения их относительного уровня развития в разных странах. Такая постановка вопроса интересна и для нашей страны. Уже многим ученым и практикам стало понятно, что институциональные изменения в Украине существенно отстают или вовсе идут в разрез с разработками теории институциональных трансформаций. Вот почему важно на современном этапе выработать такой политико-экономический курс, который бы дал ответы на вопросы выхода из кризиса, охватившего прежде всего институциональное устройство Украины.

В этом исследовании опираемся на взаимосвязь качества институтов и экономического роста с учетом стран с различных континентов, с существенно отличающимися политико-экономическими системами.

Над проблемами, поднятыми в данной статье, работали такие известные ученые Украины: Гриценко А.А., Дементьев В.В., Липов В.В., Яременко О.Л. и др. [1–3], из западных стран: Геллап Д., Зойдо-Лобатона П., Истерли У., Кауфмана Д., Крея А., Левин Р., Меллинджер Э., Родрик Д., Сакс Д., Шляйфер А. и др. [4–17].

Целью статьи является исследование факторов, оказывающих влияние на уровень экономического развития каждой страны, определение индикаторов, отражающих межстрановые различия, связанные с качеством институтов.

В известной работе Д. Родрика [4] к группе фундаментальных факторов, которые влияют на экономический рост, он относит:

- 1) во-первых, качество национальных институтов;
- 2) во-вторых, уровень внешнеэкономической интеграции, измеряемый размером размера национального рынка и степенью вовлечения страны в международную торговлю;
- 3) в-третьих, географические характеристики страны (такие как наличие полезных ископаемых, климат, удалённость от экватора, доступ к морским торговым путям).

Схема Д. Родрика не охватывает все потенциальные факторы роста, но может быть использована, так как в основном соответствует современному пониманию процессов экономического роста.

При этом из вышеперечисленных фундаментальных факторов роста лишь география является несомненным экзогенным фактором, тогда как институты и внешнеэкономическая интеграция складываются в значительной мере под влиянием национальной экономической политики.

Полемика вокруг весомости вклада каждого фундаментального фактора продолжается. В частности, А. Шляйфер с соавторами [5] представили своё собственное исследование, в котором приводились доводы в пользу того, что в основе различий в экономическом росте лежат не институты, а качество человеческого капитала. Данные авторы отмечали, что кроме институтов поселенцы импортировали в колонии и человеческий капитал, при этом причинно-следственная связь направлена от человеческого капитала к правовым институтам и уже от них — к росту.

Джеффри Сакс с соавторами [6], напротив, использовали в своих исследованиях роста лишь географическую группу факторов и обосновывали тезис, что география оказала ключевое влияние на институты и рост.

Д. Геллап, Д. Сакс и Э. Меллинджер, усовершенствовав теоретический подход таких исследователей как Ф. Бродель [7; 8] и Д. Даймонд [9], на основе результатов собственного эмпирического анализа сделали вывод, что географические условия являются фундаментальным фактором экономического роста, определяющим как последующее развитие человеческого капитала, так и качество институтов. Главенствующую роль географического фактора авторы обосновывали с помощью строгой экзогенности географии, то есть независимости географических характеристик страны от проводимой ею политики. В своей работе данные авторы оперировали такими основными географическими характеристиками, как принадлежность к северному или южному полушарию, удалённость от морских торговых путей, тип климата.

Современный подход к оценке институционального климата в отдельных странах основан на работах У. Истерли и Р. Левин [10], а также Д. Родрика, А. Сабраманиан и Ф. Требби [11]. При этом институциональные переменные оказывали значимое и положительное влияние на рост.

Ключевую роль в исследовании У. Истерли и Р. Левина играет *индекс институционального развития, построенный как сумма шести институциональных характеристик*, предложенных в работах Д. Кауфманна, А. Крея и П. Зойдо-Лобатона [12; 13].

Эти характеристики отражают межстрановые различия в качестве институтов по следующим направлениям:

1. *Права граждан и подотчетность государственных органов* (подотчетность как мера гражданских свобод, политических прав и независимости прессы).

2. *Стабильность политической системы и отсутствие насилия* (политическая стабильность и насилие как индикатор вероятности того, что национальное правительство может быть заменено неконституционным путем).

3. *Эффективность органов государственного управления* (эффективность правительства как мера качества предоставляемых общественных услуг, компетентности правительственных служащих и степени политизации гражданской службы).

4. *Качество регулирующих институтов* (регуляционное бремя как мера правительственного вмешательства в функционирование товарных рынков и банковской системы, степени административного контроля в сфере открытия нового бизнеса, контроля за операциями частного сектора и внешнеторговой деятельностью).

5. *Качество правовых институтов* (правопорядок как мера защищенности физических лиц и собственности от насилия и краж, независимости и эффективности судей, степени выполнения договоров).

6. *Антикоррупционный контроль* (коррупция как мера использования государственной власти в частных интересах).

На сегодняшний день существует целый ряд регулярно обновляемых международных индексов и рейтингов, отражающих те или иные национальные институциональные аспекты, включая уровень инвестиционных и предпринимательских рисков, степень экономических и политических свобод, уровень коррупции и т. д.

В настоящее время можно выделить четыре основных способа измерения институциональных характеристик:

- на основе макроэкономических показателей;
- на основе опросов предприятий и населения как пользователей государственных услуг;
- на основе опросов экспертов;
- на основе прямых измерений конкретных качественных характеристик, таких как, например, качество образования (с использованием стандартных тестов) или конкурентность выборов (статистика голосования).

Приведенные выше характеристики (1–6), отражающие межстрановые различия в качестве институтов, известны как индикаторы качества государственного управления, представленные Всемирным Банком (*World Bank Worldwide Governance Indicators (WBWGI)*).

Данные индикаторы охватывают шесть основных аспектов государственного управления в 212 странах мира, отражаемых шестью агрегированными индикаторами. Используемые в анализе данные представляют собой статистическое обобщение опроса фирм, частных лиц, различных агентств, занимающихся оценкой коммерческих рисков, негосударственных организаций и исследовательских научных центров, а также других организаций общественного сектора (табл. 1).

На основе результатов каждого из проведенных обследований составляются индивидуальные индикаторы, которые затем агрегируются в шесть индексов.

Все индексы WBWGI принимают значение в интервале от (-2.5) до $(+2.5)$, причем большие значения индекса отражают более высокое качество функционирования институтов.

Динамика оценок институционального развития для различных стран мира за 1996–2006 годы на основе модели межстрановых институциональных различий представлена в [14]. Выводы, сделанные авторами, свидетельствуют о том, что хотя в отдельные годы рассматриваемого периода глобальными лидерами институционального развития становились разные страны (табл. 2), однако, набор стран, входящих в группу лидеров, демонстрирует постоянство. Это связано с существенной инерционностью институционального развития и стабильностью стран с высоким качеством ключевых институтов. Ни один из лидеров годовых рейтингов ни разу

значительно не удалялся от первых позиций. Финляндия чаще других стран являлась институциональным лидером годовых рейтингов, поэтому именно эта страна выбрана в качестве абсолютного институционального лидера десятилетия.

Таблица 1

Вопросы для составления индивидуальных индикаторов	Соответствующие агрегированные индикаторы
Уважаются ли гражданские и политические свободы?	<i>Права граждан и подотчетность государственных органов</i>
Как риск насилия по политическим мотивам влияет на правительство?	<i>Стабильность политической системы и отсутствие насилия / терроризма</i>
Насколько сильны общественные институты и каково качество гражданской государственной службы?	<i>Эффективность органов государственного управления</i>
Насколько распространена практика недобросовестной конкуренции?	<i>Качество регулирующих институтов</i>
Являются ли юридические процедуры справедливыми?	<i>Качество правовых институтов</i>
В какой степени политики вовлечены в коррупционную деятельность и nepотизм?	<i>Антикоррупционный контроль</i>
Справедливы ли выборы?	<i>Права граждан и подотчетность государственных органов</i>
Налагает ли угроза терроризма дополнительные издержки на бизнес?	<i>Стабильность политической системы и отсутствие насилия / терроризма</i>
Свободна ли система государственных услуг от политического вмешательства?	<i>Эффективность органов государственного управления</i>
Легко ли начать бизнес в стране?	<i>Качество регулирующих институтов</i>
Независимо ли судопроизводство от политического вмешательства?	<i>Качество правовых институтов</i>
Какой процент от продаж в среднем составляют «неофициальные выплаты»?	<i>Антикоррупционный контроль</i>

(разработка авторов на основе источника [13])

Таблица 2

Страны-лидеры WB WGI, 1996–2006 гг. (разработка авторов на основе источника [14])

Год	Лидер WGI (4)	Лидер WGI (6)
1996	Швейцария	Швейцария
1998	Нидерланды	Нидерланды
2000	Финляндия	Финляндия
2002	Финляндия	Финляндия
2003	Финляндия	Финляндия
2004	Дания	Финляндия
2005	Исландия	Исландия
2006	Дания	Финляндия

Необходимо отметить, что состояние дел в области институционального строительства Белоруссии, России, Украины, Эстонии, Латвии (и не только) в большой степени определяется имплементацией Вашингтонского консенсуса. Важнейшими принципами политики Вашингтонского консенсуса являлись, как известно, либерализация, приватизация и финансовая стабилизация на основе жесткой монетарной и фискальной политики [15]. В последние два десятилетия развивающиеся страны подвергались сильному давлению со стороны МВФ, ВТО и других международных организаций, требовавших ускорить создание институтов западного образца и следовать западным стандартам экономической политики.

В институциональном плане эта программа выступает как политика ускоренного внедрения в развивающихся и бывших командно-административных странах набора унифицированных правил игры, ориентированных на интересы субъектов глобальной экономики [15; 16; 17]. На этот аспект проблемы обращает внимание М. Кастельс [16]. Он отмечает, что давление со стороны правительств развитых стран, МВФ, Всемирного банка и ВТО использовалось в целях унификации всех национальных экономик вокруг одинаковых правил игры, подразумевающих свободное движение капиталов, товаров и услуг в соответствии с рыночной оценкой. Странам, нуждающимся в кредитах, инвестициях и в доступе на внешние рынки, навязывались жесткие условия «структурной адаптации», без учета специфики положения каждой из них [15, с. 75; 16, с. 209–214].

Существует ещё целый ряд работ, посвящённых изучению влияния качества институтов на экономический рост. Необходимо подчеркнуть, что в рамках настоящего исследования авторы не ставили своей целью определить наилучший подход, отметим только, что все спецификации предлагаемых моделей содержат экзогенные параметры, в той или иной степени отражающие уровень институционального развития.

По мере накопления опыта изучения переходных экономик, при анализе все большее внимание стало уделяться институциональной стороне рыночной трансформации.

Тем самым в центре экономической политики оказываются две группы институциональных реформ. Это, во-первых, меры по улучшению инвестиционного климата (защита прав собственности, упрощение механизмов и процедур регулирования, создание для новых предприятий равных условий для конкуренции с традиционным сектором и др.), обеспечивающие привлекательность входа на рынок для новых предпринимателей. Во-вторых, это законодательные и регуляторные изменения, направленные на создание эффективной системы корпоративного управления на предприятиях, прежде всего в традиционном секторе. Такая система должна включать в себя современные системы учета, аудита и раскрытия информации, защиту прав миноритарных акционеров, законодательство о банкротстве, инфорсмент и т. п.

Качество институтов и законодательства по защите прав инвесторов и контролю за менеджерами оказывается важнейшим фактором развития национальных финансовых систем, расширения доступа частных предприятий к кредитованию и инвестициям, и, соответственно, к ускорению экономического роста.

Практически во всех работах, связанных с изучением связи качества институтов и экономического роста, удается обнаружить положительную и статистически значимую взаимосвязь между качеством национальных институтов и темпами экономического роста.

Таким образом, главным результатом исследования является тот факт, что институциональная среда, качество ее институтов действительно оказывает устойчивое и

положительное влияние на экономический рост, что так остро необходимо учитывать в Украине сегодня.

1. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований: научное издание / под ред. д-ра экон. наук А.А. Гриценко. — Харьков: Форт, 2008. — 928 с.; 2. *Дементьев В.В.* Экономика как система власти: монография / В.В. Дементьев; [науч. ред. А.Г. Семенов]. — Донецк: Каштан, 2003. — 404 с.; 3. *Липов В.В.* Институциональная комплементарность социально-экономических систем: монография / В.В. Липов. — Харьков: ХНУ имени Каразина, 2011. — 484 с.; 4. *Rodrik D.* In Search of Prosperity: Analytical Narratives on Economic Growth. — Princeton University Press, 2003; 5. *Shleifer A., Glaeser E., La Porta R., Lopez-de-Silanes F.* Do Institutions Cause Growth? — *Journal of Economic Growth*, 2004; 6. *Gallup J., Sachs J., Mellinger A.* Geography and Economic Development. — *International Regional Science Review*, 1999. — Vol. 22. — P. 179–232; 7. *Braudel F.* The Mediterranean and the Mediterranean World in the Age of Philip II. — N. Y.: Harper & Row, 1972; 8. *Braudel F.* Civilization and Capitalism, 15th–18th Century. — London: Collins, 1981–1984. — 3 volumes; 9. *Diamond J.* Guns, Germs, and Steel: The Fates of Human Societies. — N. Y.: WW Norton, 1997; 10. *Easterly W., Ross L.* Tropics, Germs, and Crops: the role of endowments in economic development. *Journal of Monetary Economics*, 2003; 11. *Rodrik D., Subramanian A., Trebbi F.* Institutions Rule: The Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development, NBER Working Paper, 2002, No. 9305; 12. *Kaufmann D., Kraay A., Zoido-Lobaton P.* Aggregating Governance Indicators. — World Bank Research Working. — N. Y., 1999; 13. *Kaufmann D., Kraay A., Zoido-Lobaton P.* Governance Matters. — World Bank Research Working Paper 2196, 1999 b; 14. *Фрейнкман Л.* Анализ институциональной динамики в странах с переходной экономикой / Л.М. Фрейнкман, В.В. Дашкеев, М.Р. Муфтяхетдинова. — М.: ИЭПП, 2009. — 252 с.; 15. *Стиглиц Дж.Ю.* Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. Г.Г. Пирогова. — М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003. — 304 с.; 16. *Кастельс М.* Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России / М. Кастельс // Постиндустриальный мир и Россия; отв. ред. В.Г. Хорос, В.А. Красильщиков; Ин-т миров. экономики и междунар. отношений РАН. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — С. 64–84; 17. *Де Сото Э.* Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире / Э. де Сото; пер с англ. — М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2001. — 272 с.